

О.А. Фаненитыль

Деятельность партийных органов и проблемы формирования инженерно-технической интеллигенции Тюменской области (1964–1985 гг.)

В середине 1960-х гг. проблема формирования инженерно-технической интеллигенции оставалась одной из важных социальных и политических задач, стоящих перед государством. Стратегия развития советской экономики носила комплексный характер, даже экономической реформе, по свидетельству современников и участников преобразований, в условиях плановой экономики отводилось несомненно важное, но не первостепенное, по крайней мере, по очередности место [1, с. 60]. В первую очередь необходимо было воспользоваться имеющимися ресурсами и увеличить добычу и экспорт топлива. На основе вырученных средств и в значительной мере закупок заграничного оборудования и определялась промышленная политика страны. Предполагалось построить новые предприятия и освоить новые производства, развернуть глубокие структурные преобразования, способствующие в целом повышению эффективности народного хозяйства.

Реализация экономической, промышленной политики СССР во многом зависела от серьезной поддержки правительственного курса инженерно-технической интеллигенцией. Для властных структур было важно укрепить позиции этой социокультурной группы, увеличить ее численность, повысить качество подготовки специалистов, откорректировать профессиональный состав инженерно-технических работников. Кроме того, путем всестороннего партийного контроля, идейно-политического отбора при замещении руководящих должностей, а также предоставления гарантий материальных привилегий необходимо было побудить интеллектуальную элиту придерживаться нужного для системы курса.

Направляющие линии этой государственной политики представлены декларативными заявлениями партии в виде решений съездов и постановлений ЦК. За их конкретное воплощение в жизнь отвечали местные партийные инстанции различных уровней. Достаточно сказать, что только с 1965 по 1970 г. Тюменским областным комитетом партии проведено более 20 заседаний бюро с повестками: «О повышении роли специалистов сельского хозяйства», «О дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров совхозов и колхозов и специалистов сельского хозяйства», «О мерах по улучшению экономической работы в колхозах и совхозах области», «О работе Ямало-Ненецкого окружка по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров»,

«О работе с руководящими и инженерно-техническими кадрами на предприятиях нефтяной промышленности», «О работе с интеллигенцией в Ялуторовской городской партийной организации», «О работе Ханты-Мансийского окружка КПСС по закреплению кадров инженерно-технических работников», «О повышении роли и активности специалистов в борьбе за технический прогресс» и т.п. [2].

После структурной реорганизации советских и партийных органов августовское заседание бюро Тюменского обкома КПСС 1965 г. было посвящено подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров. В своем выступлении секретарь Тюменского обкома КПСС А.К. Протозанов резко критиковал руководителей крупнейших предприятий области за отсутствие серьезного анализа организации производства, высокую себестоимость продукции, низкую производительность труда и, как следствие, высокую убыточность предприятий. Реальные экономические показатели региона зачастую не соответствовали плановым заданиям. Ежегодно срывались сроки выполнения планов по строительству и вводу в эксплуатацию промышленных объектов. Так, за 1963–1966 гг. на предприятиях нефтедобывающей промышленности Нижневартовского района не введены в эксплуатацию основные фонды на более чем 18 млн руб. [3, л. 2–7]. Средства «распылялись» по многочисленным объектам, допускались большие потери и порча строительных материалов. Неудовлетворительно велось обустройство Усть-Балыкского и Шаимской групп нефтяных месторождений. Медленно наращивались мощности по сбору нефти, срывалось строительство баз бурения. Ежегодно рос объем незавершенного производства. Допускался ввод в действие промышленных объектов с большими недоделками, отступлением от установленных норм и требований охраны труда [4, л. 2]. В деревообрабатывающей промышленности половина предприятий комбината «Тюменьлес» являлись нерентабельными и получали от государства до 14 млн дотационных рублей [5, л. 6–11]. Подобная ситуация складывалась в машиностроении и рыбной промышленности.

Одна из причин такого состояния экономики региона заключалась в дефиците квалифицированных кадров инженерно-технической интеллигенции, в слабой работе районных, окружных, городских, первичных партийных, советских и профсоюзных организаций по укреплению состава инженерно-

технических служб специалистами. Выступая на заседании бюро Тюменского обкома партии в октябре 1966 г., первый секретарь областного комитета Б.Е. Щербина заявил: «...низкий уровень работы с кадрами... серьезные ошибки в деятельности городских и районных комитетов партии по укреплению кадрами инженерно-технической интеллигенции предприятий и хозяйств серьезно отражаются на состоянии экономики региона» [4, л. 2].

На июньском областном пленуме КПСС 1965 г. были озвучены показатели численности и состава работников крупнейших промышленных предприятий области. Так, в организациях «Главтюменьнефтегаза» к 1965 г. из 9,5 тыс. рабочих и служащих всех подразделений объединения специалисты, имеющие высшее и среднеспециальное образование, составляли только 10% [6, л. 190]. Более 800 человек занимали должности инженерно-технических работников, не имея высшего и среднетехнического образования [3, л. 2–7]. При отсутствии квалифицированных специалистов на предприятиях «Главтюменьнефтегазстроя» на инженерно-технических должностях работало до 700 практиков. Подавляющее большинство из них нигде не учились [3, л. 2–7].

Широко обсуждая проблему недостатка инженерно-технической интеллигенции, партийную работу с руководящими и инженерно-техническими кадрами в ведущих отраслях хозяйства области, в декабре 1967 г. бюро областного комитета КПСС жестко критиковало руководство комбината «Тюменьлес», «Главтюменьнефтегаза», «Главтюменьнефтегазстроя» за отсутствие инициативы в решении кадровой проблемы и попытку завуалировать недостаток специалистов. По мнению секретаря обкома А.К. Протозанова, на номенклатурные руководящие и инженерно-технические должности работников Министерства нефтедобывающей промышленности руководство главка намеренно назначало лиц, исполняющих обязанности, на испытательный срок, который зачастую длился годами. Так, из 40 управляющих, главных инженеров, заместителей управляющих и главных бухгалтеров трестов четверть руководителей, а из руководящего состава строительных управлений более трети, по своим профессиональным характеристикам не соответствовали занимаемым должностям [7, л. 26]. Кроме того, приказом по «Главтюменьнефтегазу» был определен перечень должностей, входящих в основную номенклатуру объединения, порядок назначения и перемещения работников этой категории. Однако, несмотря на предупреждения и применение санкций за нарушение приказа, руководители предприятий производили назначение и освобождение номенклатурных работников собственными распоряжениями без согласования с руководством [7, л. 151].

В результате к середине 1967 г. из 3,5 тыс. инженерно-технических работников «Главтюмень-

нефтегаза» практики составляли более 40% [7, л. 90]. Это отрицательно сказывалось на производственной деятельности предприятий. Как неоднократно констатировало бюро Тюменского обкома партии, систематически не выполнялись плановые задания по добыче нефти, срывались сроки пуска в эксплуатацию строительных объектов.

Вместе с тем критика обкома не всегда была обоснованной и в итоге не подкреплялась реальными действиями со стороны руководства вышестоящих партийных органов. Показательным в этой связи является октябрьское заседание бюро областного комитета партии 1966 г., на котором секретарь обкома Б.Е. Щербина отмечал упущения и ошибки первого секретаря Нижневартовского райкома КПСС Л. Аксарина, публично обвиняя его в запущенности организационно-партийной работы по укреплению кадров инженерно-технической интеллигенции в районе. По мнению бюро, районный комитет не обращал внимание на численность и профессиональный состав руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий [8, л. 1–2]. Между тем еще в апреле 1966 г. на имя первого секретаря Тюменского обкома партии Б.Е. Щербины и первого секретаря Ханты-Мансийского окружного комитета КПСС П.Н. Телепнева секретарем Нижневартовского районного комитета была направлена докладная записка, в которой Л. Аксарин подробно среди прочих проблем анализировал причины кадрового дефицита представителей аграрной технической интеллигенции. «Новые формы организации сельского хозяйства требуют серьезного анализа и разрешения... доходы колхозов и их объемы работ не могут содержать необходимых специалистов. Поэтому ни в одном колхозе района нет ни агронома, ни зоотехника, ни экономиста» [9, л. 9]. При этом результаты работы совхозов и колхозов находятся в прямой зависимости от наличия в них кадров технической интеллигенции.

Другим аспектом проблемы дефицита кадров инженерно-технической интеллигенции, неоднократно обсуждавшейся на заседаниях бюро и секретариата Тюменского обкома КПСС, окружных комитетов партии, было массовое увольнение технической интеллигенции из предприятий, строек и хозяйств области. Только в течение 1967 г. этот вопрос значился в работе январского, июльского и декабрьского бюро обкома партии. На заседаниях была представлена статистика текучести кадров технической интеллигенции. За 1966–1967 гг. из «Главтюменьнефтегазстроя» уволилось около 11 тыс. человек, из них более 700 специалистов с высшим и среднеспециальным образованием [10, л. 1–2]. На предприятиях «Главтюменьнефтегаза» за 11 месяцев 1966 г. сменилось более 10 тыс. человек, из них 850 – инженерно-технические работники. В том же году в колхозах и совхозах области более 700 специалистов с высшим и среднеспециальным образованием уволились по собственному желанию [11,

л. 5–6]. Октябрьское заседание тюменского бюро КПСС 1968 г. полностью посвящалось вопросу текучести кадров в Ханты-Мансийском национальном округе. Члены обкома вынуждены были констатировать, что за 1967–1968 гг. из предприятий и строек округа было уволено около 3,5 тыс. специалистов. В лесной промышленности состав ИТР ежегодно менялся на треть [17]. В декабре 1967 г. Б.Е. Щербина, обращаясь к руководителям «Главтюменьнефтегазстрой» А.С. Барсукову и Ю.П. Баталину, отмечал, что главк недостаточно заботится о закреплении кадров, сотни инженеров и техников ежегодно увольняются со строек и предприятий области, что наносит серьезный ущерб делу.

Причину сменяемости кадров инженерно-технической интеллигенции члены обкома и окружкомов видели в отсутствии на предприятиях и стройках серьезного анализа кадровой проблемы. Отставание развития социальной инфраструктуры, в том числе жилищного строительства, культурно-бытовых, досуговых центров, от темпов возведения промышленных объектов, равнодушное отношение к молодым специалистам, относительно низкий уровень заработной платы представителей технической интеллигенции, особенно в аграрном секторе, – все эти факторы отрицательно влияли на динамику сменяемости инженерно-технических работников.

В 1964 г. на XX Ханты-Мансийской окружной партийной конференции ставился вопрос о текучести кадров технической интеллигенции, особенно на предприятиях лесной, нефтегазодобывающей промышленности и геологоразведочных экспедициях. Среди основных причин были названы отсутствие внимания со стороны окружкома и райкомов к материальному и культурному положению служащих, представителей аграрной интеллигенции. В этой связи в постановлении конференции значилось, что «очередной задачей окружной партийной организации является в кратчайшие сроки устранить недостатки в материальном и культурном обеспечении трудящихся» [13, л. 4]. За срыв выполнения постановлений бюро окружкома ответственность несли партийные руководители районов. Так, в 1964 г. с формулировкой «О крайне неудовлетворительной организации труда и состоянии жилищных условий рабочих и служащих» бюро окружкома было вынуждено снять с занимаемой должности первого секретаря Октябрьского райкома партии.

Однако выполнение поставленной ОК КПСС задачи было затруднительно. Руководители районных комитетов партии не имели механизмов для ее реализации. Нужно отметить, что финансированием строительства объектов социально-культурного назначения занимались ведомственные предприятия «Главтюменьнефтегаз» и «Главтюменьнефтегазстрой». Испытывая недостаток средств либо исходя из производственной целесообразности, руковод-

ство главков без согласования с партийными и советскими учреждениями исключало из титульных списков необходимые населению объекты жилищного и культурного строительства или, законсервировав строительство прежних объектов, вносило в списки новые, чем провоцировало обострение жилищного вопроса. Эта проблема поднималась в феврале 1966 г. на XXI Ханты-Мансийской окружной партийной конференции. Секретари Сургутского райкома и Ханты-Мансийского горкома партии В.В. Бахиллов и А.Н. Устьянцев требовали, чтобы руководство ведущих ведомственных предприятий без согласия партийных организаций не могло решать столь важные для региона вопросы. А.Н. Устьянцев подчеркнул «...необходимо довести до конца строительство маслозавода, больничного городка, детского сада, комплекса жилых домов, а нам не дают средств на эти объекты в достаточном количестве, а в титульные списки включают новые – школу-интернат, дом престарелых. Окончание строительства начатых объектов для нас важнее, чем начало новых, хотя и они нам тоже нужны» [13, л. 52]. Начальник объединения «Тюменьнефтегаз» В.В. Короляков аргументировал сложившуюся ситуацию постановлением Совета Министров СССР от 3 февраля 1966 г., предусматривающим увеличение уровня добычи нефти к 1970 г. до 20–25 млн т. Прирост промышленных запасов нефти, предлагаемых к освоению на 1966–1970 гг., составлял до 900 млн т. Это, безусловно, сказывалось на финансировании объектов социально-культурного назначения, приобретающих второстепенное значение. Так, с 1964 по 1966 г. в округе введено в эксплуатацию всего 36 тыс. кв. м жилья, что составляло чуть более 60% плановых показателей 1966 г., а более 26 тыс. кв. м так и не было построено.

Одновременно руководству объединения приходилось констатировать участвовавшие факты аварийности на нефтегазодобывающих предприятиях, вызванные низкой квалификацией практиков, замещающих должности ИТР, и высоким уровнем сменяемости инженерно-технического состава. Причина текучести оставалась прежней – неудовлетворительные жилищно-бытовые условия.

Таким образом, проблемы недостатка кадров технической интеллигенции и сознательной замены их практиками низкой квалификации, а также высокая степень текучести кадров были предметом регулярного обсуждения местных партийных инстанций различного уровня. Вместе с тем конкретные механизмы реализации многих постановлений пленумов, конференций, бюро, партийных собраний фактически отсутствовали, поэтому решения зачастую носили декларативный характер либо не исполнялись. В результате, несмотря на положительную динамику роста численности, дефицит кадров инженерно-технической интеллигенции продолжал сохраняться вплоть до начала 1980-х гг.

Библиографический список

1. Фирсов, Ю.В. Косыгин и его время / Ю.В. Фирсов // Российский экономический журнал. – 2004. – №5–6.
2. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). – Ф. 124. Протоколы заседаний бюро Тюменского обкома партии.
3. ГАСПИТО. – Ф. 124. – Оп. 184. – Д. 9.
4. ГАСПИТО. – Ф. 124. – Оп. 182. – Д. 36.
5. ГАСПИТО. – Ф. 124. – Оп. 184. – Д. 39.
6. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). – Ф. 2146. – Оп. 1. – Д. 83.
7. ГАТО. – Ф. 2146. – Оп. 1. – Д. 302.
8. ГАСПИТО. – Ф. 124. – Оп. 182. – Д. 136.
9. ГАСПИТО. – Ф. 107. – Оп. 1. – Д. 2140.
10. ГАСПИТО. – Ф. 124. – Оп. 184. – Д. 27.
11. ГАСПИТО. – Ф. 124. – Оп. 191. – Д. 31.
12. ГАСПИТО. – Ф. 107. – Оп. 1. – Д. 2088.
13. ГАСПИТО. – Ф. 107. – Оп. 1. – Д. 2142.